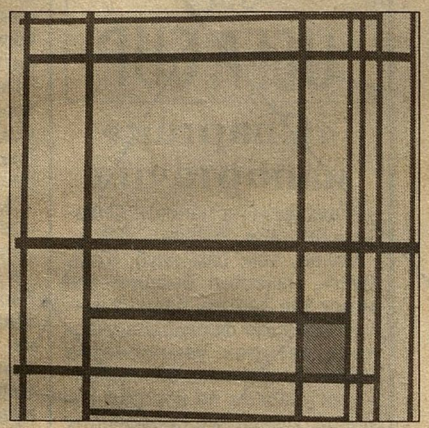
Мондриан Питер 16.10.96.

Острая полоска печали



Государственный музей изобразительных искусств им.А.С.Пушкина мужественно идет «наперекор стихиям», то и дело организуя «громкие» мероприятия, каждое из которых - само по себе событие. А все вместе они - признак активной деятельности, проводимой музеем даже в условиях жесточайшего финансового кризиса. Журналисты не успевают писать: состоялась презентация компьютерного диска «Пушкинский музей», где собрана разносторонняя информация о наиболее значительных экспонатах - от древних статуй до картин Пикассо. Открылась выставка «Эрнст Неизвестный. Иллюстрации к книге «Экклезиаст». Перебралась из Петербурга в Москву экспозиция классика авангардной живописи Пита Мондриана.

...Библию, Книгу книг, иллюстрировали неоднократно. Кому незнакомы, например, рисунки Гюстава Доре к Ветхому завету или бесчисленные вариации на темы страстей Христовых - их создают уже две тысячи лет. Эрнст Неизвестный впервые предпринял попытку сквозного иллюстрирования библейской книги, которая - в силу ее «бессюжетной» афористичности - нечасто вдохновляла художников. (Наверное, отпугивала сложность работы: перевести на «наглядный» язык красок мудрость древнего сакрального текста.) Эта книга захватывает умы чудом «сложного в простом», чувством непреходящей актуальности истин, на первый взгляд обманчиво очевидных. «Всему свое время...», «на круги своя», «суета сует» - расхожие, привычные обороты нашей речи оттуда, из Экклезиаста. Недаром Герман Мелвилл назвал этот текст острой, как стальной клинок, полоской печали. А другой американский писатель - Рэй Брэдбери - заставил героя своего романа «451 градус по Фаренгейту» выучить весь текст наизусть и сберечь для потомков...

Эрнст Неизвестный не впервые подступается к подобным произведениям: много лет он работал над рисунками к «Божественной комедии» Данте, думает об Апокалипсисе и пророчествах Нострадамуса. Художник убежден - наше время обострило интерес к таким эпохальным памятникам философской мысли, обращенной к тайне Провидения. Но рисунки к Экклезиасту и в его творчестве стоят особняком. Цикл графики посвящен не только древним изречениям, но и философскому эссе современного мыслителя Якова Кумока «Черное солнце Когелет» (Когелет - древнееврейское название, более известное нам в греческом переводе как Экклезиаст.)

«Параллельный» графический ряд художника повествует о 12 видах суеты, которая, по Экклезиасту, пронизывает жизнь человека от рождения до смерти. «Скульптурные» (словно трехмерное измерение переведено в двумерную плоскость бумажного листа), «запрокинутые» - в резких поворотах фигуры людей и животных, обрисованные индийской тушью и сепией, дающей эффект ржавчины. Контраст неподвижного, повторяющегося, пессимистического устройства бытия с вечной и тщетной попыткой человека преодолеть замкнутый круг...

...Выставка Пита Мондриана (1872 - 1944), великого голландского живописца, - не просто очередной обмен картинами между российским и западным музеями. Работ художника в нашей стране нет. Да и абстрактную живопись в России при социализме не жаловали. Потому имя Мондриана больше на слуху у знатоков и специалистов. И воспринять его «художественную математику», строгие цветовые композиции без «внешней» изобразительности, можно только в активном зрительском соучастии, предполагающем интерес к философским проблемам.

Мондриан - один из тех, кто совершил переворот в визуальной культуре двадцатого века. Он оказал влияние не только на живопись: архитектура и дизайн столетия тоже не обошлись без его идей. (Достаточно вспомнить косметическую серию фирмы «Л'Ореаль» - белые флаконы с цветными квадратами, регулярно мелькающие в телевизионной рекламе.) Ритмические линейные построения - каркас черных линий по вертикали и горизонтали, заполненных квадратами красного, синего, желтого, - стали манифестом поисков, охвативших художников в первой половине века. Это проявлялось везде - в Европе был Мондриан, в России - Казимир Малевич. Не зная друг о друге долгое время, они искали одно и то же: элементы, сущность, первооснову живописи.

Мондриан всю жизнь создавал религиозное искусство - в самом глубинном смысле слова. Он писал картины, где на «геометрическом» пересечении «отвеса» (вертикали) и «горизонта» (горизонталь) строится Божий мир, его абсолютное начало, его структура. Особая система знаков, обозначающих оси мироздания, идет от древних культурных традиций и современных Мондриану мистико-философских систем: от теории чисел Пифагора до трудов Елены Блаватской и Рудольфа Штайнера.

...Работы Эрнста Неизвестного совсем не похожи на гениальные прозрения Пита Мондриана. Но одна сверхзадача объединяет современного художника и пророка из прошлого поколения - стремление искать смысл, вопрошать вечность. Ведь, как сказано древним мыслителем: «Слова мудрых - как иглы и как вбитые гвозди, и составители их - от единого пастыря». (Экклезиаст, 12;10).

Майя КРЫЛОВА.
Фото **Владимира Бобровского**.

Рос. вести - 1996 - 18 окт. - с. 3.